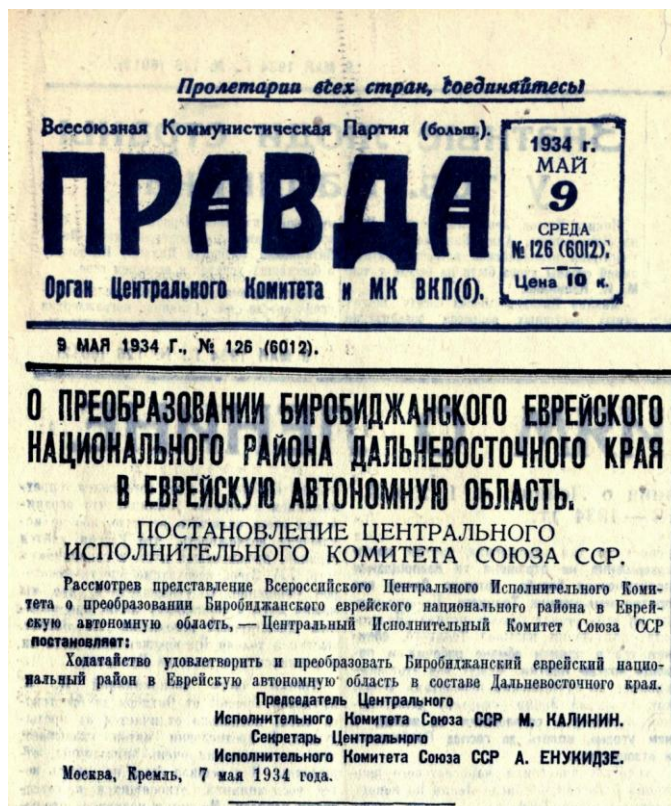

Елена Марундик. Из истории поселка Николаевка Смидовичского района ЕАО.

В ближайшее время читатели сайта познакомятся с вышедшей в свет книгой Л.П. Барбышевой «Свет моей судьбы» о родном автору и многим дальневосточникам поселке Николаевка, о судьбах ее людей. Автор настоящей статьи с помощью материалов периодической печати и немногочисленной литературы 1930-х годов попытался воссоздать картину тех лет, показать, как повлияло на жизнь поселка, его градообразующего предприятия – Тунгусский лесообрабатывающий комбинат еврейское переселение.

Поселок Николаевка, один из старейших в области основан в 1896 году, задолго до ее образования. История его образования и заселения достаточно хорошо изучена и описана, поэтому я не буду ее касаться. Тем более, что совсем недавно вышла в свет прекрасная книга Л.П.Барбышевой «Свет души моей», о родном поселке и судьбах ее людей.

Меня в истории Николаевки заинтересовала другая сторона. Как повлияли на жизнь и развитие поселка сначала постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 28 мая 1928 года «О закреплении за КОМЗЕТОМ для нужд переселения трудящихся евреев Биробиджанского района Дальневосточного края РСФСР», а потом и создание Еврейской автономной области.

С сайта «Историческое и культурное наследие ЕАО»

С помощью периодической печати и немногочисленной литературы, за свободный доступ к которым моя особая благодарность Биробиджанской областной научной библиотеке и сайту «Историческое и культурное наследие ЕАО», я попыталась воссоздать картину тех лет. Коренным жителям Николаевки не нужно объяснять, что долгие годы жизнь поселка была связана с Тунгусским деревообрабатывающим комбинатом, который был, что называется, градообразующим предприятием и определял развитие этого населенного пункта. Его прародитель – Николаевский лесопильный завод, основанный еще до революции - в 1911-1912 годах. Советская власть передала этот завод в ведение Дальлеса, но до поры до времени, как выяснилось, работа этого предприятия была приостановлена, а имеющееся оборудование законсервировано.

Понятно, что массовое переселение людей на территорию будущей области потребовало огромное количество стройматериалов. Поэтому тут же встал вопрос о реорганизации Тунгусского лесопильного завода. Во - первых, потому, что в этом месте имела уже какая-никакая, но техническая база. А во - вторых, потому что местонахождение Николаевки экономически очень выгодно. Предельно четко и кратко обосновал это М.Б. Друянов в своей книге «Еврейская автономная область», вышедшей в издательстве «Дер Эмес», М., в 1934 году: «Тунгусский лесозавод имеет очень удачное географическое расположение, так как он с одной стороны связан с судоходной рекой Тунгуской и с другой стороны - железнодорожной станцией Николаевка, находящейся в 20 км. от Хабаровска. Это расположение дает лесозаводу беспрепятственно транспортировать свою продукцию - лесоматериалы как по железной дороге, так и сплавом».

27 июня 1929 года на совместном заседании представителей переселенческих органов и специалистов Северолеса и Древстроя было принято решение о постройке совместными силами деревообделочного завода при станции Николаевка, на реке Тунгуска около Хабаровска. Оборудование этого завода должно дать работу 600 еврейским переселенцам. При переселенческом отделе была выделена комиссия из специалистов для детального изучения всех вопросов, связанных с постройкой завода. Из Москвы командирован специалист по деревообделочным предприятиям тов. Ширер. Предполагалось, что новый цех, используя имеющиеся в прилегающем районе ценные породы леса и отходов от продукции лесопильного завода будет производить дефицитные в крае изделия: мебель, ободья, строительные детали и пр. Для обучения переселяемой в Биробиджан еврейской молодежи при заводе должны быть организованы курсы. С учетом времени, затраченного на подготовительные работы полный пуск фабрики возможен лишь с весны 1930г. Таковы были планы.

Пока в Биробиджане решались организационные вопросы, американские евреи собрали деньги и закупили оборудование. В журнале «Трибуна» №10 от 15 мая за 1929 год говорится: «В Биробиджане ведется большая работа по организации деревообделочной школы-фабрики. По полученным из Нью-Йорка сведениям, «Икором» на свои средства закуплено в Америке полное оборудование лесопильного и деревообделочного завода (35

крупных машин, ножи, пилы, трансмиссии) общей стоимостью в 50.000 долларов. Все это оборудование в ближайшие дни отгружается в Биробиджан». Помощь эта более чем существенна, П.Г. Смидович заявил, «Если на 7 июня мы уже смогли поднять в Биробиджане 1.350га земли; если мы приступили к устройству в районе Хабаровска (при Николаевском лесопильном заводе «Дальлеса») крупного деревообделочного завода совместно с «Дальлесом», - то этим мы в большой степени обязаны содействию «Икора», который затратил на нас в последний год около 120.000 долларов. («Трибуна» №13, 1929г.). Закупленное в Америке ценное оборудование давало возможность построить крупный, примерно на 250 рабочих, завод. «На начало работ по строительству док в 1930г было выделено 200.000руб.Они распределены след. образом: 50.000 руб на закладку фундамента, 25.000 на заготовку строительных материалов, 200.000 - на силовую установку и оборудование учебной мастерской». («Трибуна» №18, 1930г.). Кроме этого отдельно прописаны средства на заводское жилищное строительство, и на жилстроительство для организуемой при комбинате школы массовых профессий, которая должна быть открыта с 1-го ноября 1930 года. ОЗЕТ принял на себя обязательство завербовать для школы весь необходимый педагогический персонал и 15 высококвалифицированных рабочих –инструкторов. Здесь же, в Николаевке, планировалось организовать курсы по подготовке станковых и мебельщиков(на 150 чел.) и штукатуров (на 50 чел.). Был затребован немедленный выезд 300 плотников, 50 столяров, 10 кровельщиков, 2 кузнецов для строительства молочно-огородного совхоза в Покровке и деревообделывающего комбината в Николаевке. Для детей рабочих летом запланировано организовать детский санаторий.

Забегая вперед, скажу, что, не смотря на такую мощную подготовку и поддержку, строительство деревообделочного комбината в Николаевке по разным причинам было отложено, лесозавод же продолжал перестраиваться и развиваться.

Но лесозавод, не единственное, что привлекало переселенцев в поселке на берегу Тунгуски. К началу 1929 года там осела довольно значительная группа переселенцев. Ими поднят вопрос об отводе участков для построек, о переброске сюда трактора для подъема целины. Переселенцами принято также решение об организации рыболовной артели (будущая артель «Рыбак», которой Охотсоюз предоставил кредиты на приобретение снастей. Для организации простейших производств, не требующих значительной квалификации, Биробиджанское представительство Озета разработало план создания сети кустарно-промысловой кооперации на базе местных сырьевых ресурсов. Так в Николаевке появилось кирпичное производство (артель 10 человек), колбасное (артель в 6 человек), рыболовецкая(10 человек).

Запланировано на 1932 год, что Тунгусский лесопильный завода расширится до 5 пилорам и будет изготавливать стандартные силосные башни. Для этого заводу очень нужны рабочие руки. Но, как часто бывает, благие начинания неожиданно были сорваны. В декабре 1931 года райпартком рассмотрел вопрос значительного, до 50%, отсева

переселенцев (читай евреев) на лесозаводе Николаевка. Отмечается, что «не все организации осознали значение заселения Биробиджанского района трудящимися евреями и халатно относятся к направляемой переселенческой рабочей силе, не создавая для нее необходимых условий. Причем, значительная часть обратников уезжает в Биробиджан, то есть, это люди готовые работать, но не получившие должного внимания на месте». («Трибуна» №21, 1932 г.).

Проблемы антисемитизма достаточно часто поднимались в прессе, были трения между переселенцами и местными жителями и в других старожильческих поселках, но, вероятно, в Николаевке вопрос встал особенно остро, если «Трибуна» - центральный орган ОЗЕТа - помещает на своих страницах жесткую статью М.Садовского «Урок Тунгусского завода» (1932г., №23). В ней говорится: «Администрации, партийно-комсомольской и профессиональной организациям Тунгусского лесопильного завода был дан чрезвычайно важный политический наказ: по - большевистски подготовиться к приему и устройству определенного количества трудящихся – переселенцев. Этот наказ они не выполнили. В результате, из прибывших 231 переселенца (не считая детей) осталось 27». В статье рассказывается о том, что на заводе часты антисемитские выступления, даже рукоприкладство, производшие на переселенцев угнетающее впечатление. Утверждения не голословны, они подтверждаются многими примерами. «Работницы Мирская и Грановская везут вагонетку с отбросами производства. Работавшие вблизи рабочие начинают бросать на рельсы палки для того, чтобы перевернуть вагонетку. Находящийся среди них предзавкома Чернихов, никак на эту выходку не реагирует». Или «переселенец Самецкий работал на выкатке вместе с группой русских рабочих. Работа эта для Самецкого новая. И вот товарищи, вместо дружеской помощи, «посоветовали» ему так работать, что он сразу упал в воду. Придумавшие это издевательство рабочие, стоя в стороне, хохотали и не думали помочь Самецкому выбраться из воды». Переселенец Лифер, был уволен за то, что якобы «русские рабочие не хотят с ним работать». Скандалы возникают при распределении продуктов. «При выдаче создаются большие очереди, все толкаются, спорят. Нередко слышны выкрики: «Из-за евреев мы не имеем молока». Переселенцев выталкивают из очереди. Особенно достается женщинам, которые зачастую уходят с пустыми руками. А между тем, в первую очередь молоко должны получать не имеющие коров, свиней и кур рабочие-ударники и переселенцы, ибо коровы присланы как раз для улучшения снабжения последних». И так далее. Все это, конечно, происки «классового врага», но антисемиты действовали открыто, на глазах у всех заводских организаций, Только некоторые рабочие откровенно признали: «Да, мы виноваты, мы плохо обращались с переселенцами».

Усилению текучести способствуют низкие заработки и плохое питание. Переселенцам не по карману питание в заводской столовой. Районный переселенческий отдел прислал 30 коров и немного свиней, но, как уже говорилось, продукция делится на всех рабочих и ее

не хватает. Самозаготовки не делают, хотя в Тунгуске много рыбы, никто не проверяет работу рыбаков, поэтому ее на столах рабочих почти нет.

М.Б. Друянов в брошюре «Еврейская автономная область» («Дер Эмес», М.,1934г.) писал: «Производственная программа завода на 1934г. при наличии 2 лесопильных рам выражается в 18.000 кубометрах пиломатериалов. По промфинплану 1934г. должны быть установлены дополнительно еще две лесопильные рамы, механизирована значительная часть процессов производства и производственный план будущего 1935 года должен выразиться примерно в 50.000 кубометров пиломатериалов. Тунгусский лесозавод играет значительную роль в изготовлении пиломатериалов на экспорт и на строительство в прижелезнодорожной полосе. В 1933 году на заводе работало свыше 300 рабочих, в числе которых переселенцев евреев незначительное количество... Расширение хозяйственной мощности завода в 1934 году зависит от устройства и приема переселенцев». На его взгляд условия для этого - жилищный фонд, продовольственная база - имеются. Действуют ФЗУ, клуб. Планы по расширению завода действительно осуществились, в 1934 году количество занятых на нем рабочих возросло до 400 рабочих. Вновь поднимается вопрос о том, что «на базе Тунгусского деревообрабатывающего завода и прилегающих к нему богатых сырьевых лесных массивов, а также мебельной фабрики ИКОР, должен развернуться мощный деревообрабатывающий индустриальный центр. Наркомлес уже давно разрабатывает вопрос о коренной реконструкции и расширении Тунгусского завода и превращении его в мощное деревообрабатывающее предприятие с цехом по выделке стройдеталей, тары и мебельным цехом. Постройка железной дороги на Комсомольск создает еще более благоприятные условия для такого предприятия. Продукцию его удобно будет транспортировать как на север, в Комсомольск, так и на восток, к гор.Хабаровску, и в западную часть Края». («Трибуна» №9,1935г.). По договору с КОМЗЕТОМ завод в 1936 году должен принять 110 семей 75 одиночек новых переселенцев. Вместе с уже работающими, их число достигнет 500 человек.

Коренным образом изменилось на заводе отношение к переселенцам. Возможно, это связано со сменой руководства завода, а возможно, просто произошла естественная притирка. Старожилы убедились в том, что переселенцы в большинстве своем добросовестные рабочие и наравне со всеми переносят все тяготы жизни.

Приехавших с первым переселенческим эшелоном еврейских рабочих из Украины, а их 64 человека, хорошо устроили. «Семейные получили отдельные комнаты, одиночки устроены в хороших общежитиях. Дирекция завода предоставила новым переселенцам трехдневный отдых, но когда они узнали, что на заводе не хватает рабсилы, они на следующий день вышли на работу». («Трибуна» №12, 1935г.) Из новых переселенцев были организованы две бригады, и станки, ранее работавшие в одну смену, стали работать круглые сутки. Лучше начали использовать отходы для производства бочек, дранки и др. Новые переселенцы включились в производственную и общественную жизнь завода, а для

еврейских детей на 35-36 учебный год был предусмотрен один комплект с обучением на еврейском языке при русской школе.

«В письме к родственникам переселенец из Гомеля тов. Песин рассказывает об условиях жизни и работы в Николаевке, поселке при Тунгусском лесопильном заводе: «При заводе находится рабочий поселок, в котором имеется школа из 10 классов, с хорошим педагогическим персоналом, клуб, больница, амбулатория, столовая и т.п. Имеется также много магазинов, в которых можно все купить. Все рабочие имеют хорошие квартиры. Каждый рабочий получает на семью 1/4 га обработанной земли для огорода. На заводе работает 450 человек. Заработок здесь в среднем 20 руб. в день» («Полесская правда» от 7 сентября 1935г.)

В 1936 году этот поселок стал еще более культурным и благоустроенным. Наведен порядок на главной улице, проложены сотни метров новых тротуаров, отремонтирован клуб, подготовлены места для парка культуры и отдыха и для спортивной площадки. (Киржниц «Еврейская автономная область» Изд. «Эмес», М., 1936г.)

Из заметки «Переселенцы на Тунгусском лесозаводе», опубликованной в («Трибуна» №2, 1936г.) узнаем: «На начало 1936 года на Тунгусском лесозаводе в Николаевке работает 51 семья и 32 одиночных переселенца. Большинство переселенцев хорошо устроилось и закрепляется на заводе. Столяр Каневский, работающий на заводе с 1933г., зарабатывает 400 руб. в месяц. Два сына Каневского работают на заводе - один слесарем, другой столяром и зарабатывают вместе 475 руб. в месяц. Семья Каневского имеет квартиру из 2 комнат, двух свиней, телку. Каневский - активный общественник, член сельсовета и завкома.

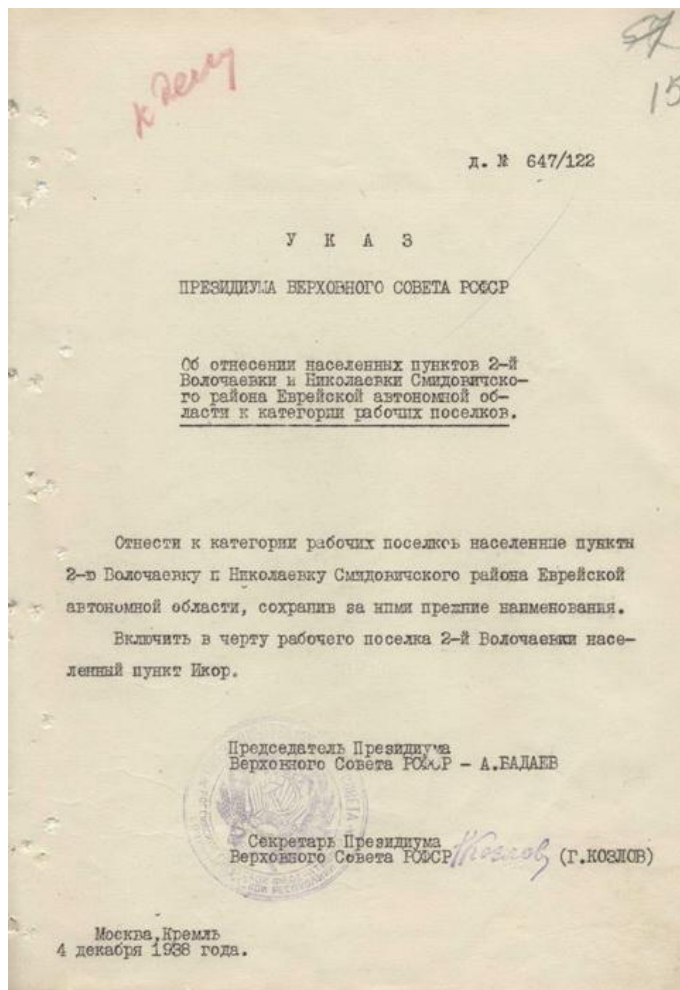
Переселенец Гамбург работает на заводе с апреля 1935г., зарабатывает 300 руб. в месяц и больше. Жена его зарабатывает 90 руб. в месяц.

Переселенец Тарнопольский, приехавший с эшеленом, зарабатывает 225 руб. в месяц, а жена его - 100-125 руб. Все переселенцы имеют хорошие квартиры, довольны работой. Отстает только культурно-массовая работа, особенно на еврейском языке. Плохо работает потребкооперация».

В №17, за этот же год вновь информация о делах в Николаевке: «Тунгусский завод получил большую партию древесины, что дало ему возможность перейти на трехменную работу. Стахановцы завода успешно овладевают новыми увеличенными нормами. Бригада т. Гамбурга выполняет норму нагрузки на 145%. По распоряжению начальника Дальлесстроя, отпущено 20 тыс. руб (в порядке долгосрочного кредита) на приобретение коров для рабочих завода. Первыми купили коров стахановцы завода, переселенцы т.т. Гамбург и Рудник и рабочий - старожил области тов. Борисов. Намечено закупить для рабочих завода 70 коров».

Область по прежнему остро нуждается в предприятиях по деревообработке, а между тем на ее территории всего два лесопильных завода- «Деталь» и Тунгусский, с мощностью в 130 тыс кубометров. Тунгусский завод обслуживает, главным образом, Хабаровск, а «Деталь» - строительство Биробиджана. При обсуждении планов на третью пятилетку было указано, что развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности должно быть главным образом увязано со строительством ЕАО и с бытовым устройством переселенцев. По предложению Госплана РСФСР намечено расширение Тунгусского лесозавода и организация при нем цеха строительных деталей, мебельного цеха и тарного цеха с капиталовложениями в 8 млн.руб.

Одновременно с заводом растет и развивается поселок: на начало 36-37 учебного года в Николаевке намечено открытие неполной еврейской средней школы, капитально отремонтирована уже имеющаяся, начат монтаж нового радиузла на 200 точек, в начале 37 года закончена постройка больницы, в которой работает один врач, но необходимы еще два, начинается строительство Дома обороны.

Из материалов архива ЕАО

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 декабря 1938 г. "Об отнесении населенных пунктов 2-й Волочаевки и Николаевки Смидовичского района Еврейской автономной области к категории рабочих поселков" поселок Николаевка преобразован в рабочий поселок Николаевка.

Согласно данным из брошюры Г.Н. Сухарева «Еврейская автономная область», изданной к выборам в местные советы депутатов трудящихся (Биробиджан 1939год), « население увеличилось до 4000 человек, появились новые улицы с красивыми домами, построены больница, кинотеатр, хорошая столовая. В поселке имеется средняя школа, четыре магазина, радиоузел, детская консультация, детсад. Ассигнованы средства на постройку большого клуба. Жители Николаевки это большей частью рабочие Тунгусского лесозавода и члены их семей Завод производит распиловку леса, заготавливаемого Кур-Урмийским леспромхозом. Он оборудован четырьмя пилорамами. Его продукция идет на стройки края. Имеется также цех предметов широкого потребления. В крепком, спаянном коллективе завода много евреев-переселенцев». Остается добавить, что в течении многих лет заводом успешно руководил один из первых переселенцев области из Могилев-Подольска, ставший здесь опытным хозяйственником товарищ Кац.

Конечно, многое из еврейской истории Николаевки осталось за рамками рассказа. Часть переселенцев сгинула в сталинских лагерях, среди них учителя Исаак Хунович Вицингер и Абрам Хаймович Кушелевич, зав. складом Тунгусского лесозавода Яков Самуилович Вайсбанд. Часть разъехалась, кто по области и краю, а кто вернулся в места выхода; кого - то забрала Великая Отечественная война, но кто-то остался жить и работать в поселке. Очень бы хотелось узнать о судьбах этих людей и, в первую очередь, о судьбе бывшего директора Янкеля Каца.